

В.О. КУРЫЖКО,
Л.А. ЗОЛОТАРЁВА
(Восточный институт, ДВФУ, Владивосток)

Сохранение прагматической функции определений семантической группы *богатство/бедность* в рассказе Л.Н. Толстого «Чем люди живы» при переводе на корейский язык¹

Целью данного исследования является **сравнение оригинала** с корейскими переводами и выяснение, несут ли определения семантической группы *богатство/бедность* в переводах ту же прагматику, что и в оригинале. Объектом исследования являются адъективные словосочетания, которые встречаются в прямой и косвенной характеристике героев и содержат определения семантической группы *богатство/бедность*. Образ Семёна, главного героя, и его семьи раскрывает тему *бедности*, *барина и семьи* купчихи — *богатства*. Тема *бедности/богатства* представлена **посредством описания** одежды, еды, внешнего вида человека, имущества, рода деятельности.

Результат исследования показал, что в рассказе Л.Н. Толстого определения выполняют дифференцирующую функцию, помогая изобразить сапожника Семёна стоящим на имущественной пирамиде ниже дворянина, купца и даже крестьянина. Результат ассоциативного теста показал, что в 85% случаев прагматическая функция определений сохранена. Это указывает на то, что две культуры имеют много общего. Однако в 15% приемы аналогового и дословного перевода, а также добавления и опущения привели к потере прагматической функции.

При передаче русских определений на корейский язык основные трудности вызвали номинации предметов, отсутствующие в культуре языка перевода или пришедшие в неё поздно и поэтому не маркированные в сознании людей инокультуры по признаку *бедность/богатство*. В связи с этим у читателя возникают трудности в их распознавании по этому признаку. В этом случае переводчиком стоит использовать поясняющие сноски или прибегнуть к приему адаптации.

Ключевые слова: *определяющие конструкции; прагматическая функция; корейский перевод; художественный перевод, Л.Н. Толстой, «Чем люди живы».*

Рассказ «Чем люди живы» включен в цикл народных рассказов Л.Н. Толстого, созданных в 1880–1890-х годах. Главное место в произведениях этого периода отводится воссозданию народной жизни. Вследствие этого бытописание у Л.Н. Толстого играет первостепенную роль. Изображение имущественного положения героев: одежды,

¹ This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

Работа выполнена в рамках программы «Поддержка корееведения в ведущих зарубежных вузах» Министерства образования Республики Корея и Академии корееведения (Academy of Korean Studies) (AKS-2015-OLU-2250003).

жилища и убранства, а также еды — не только рисует быт того времени, но и характеризует социальный статус действующих лиц. Зачастую рядом с номинацией предмета стоит определение, которое выполняет дифференцирующую функцию. В рассказе «Чем люди живы» с помощью ряда словосочетаний, включающих такие определения, Л.Н. Толстой противопоставляет два мира — *богатых* и *бедных*.

Целью данного исследования является сравнение оригинала с корейскими переводами и выяснение, несут ли определения семантической группы *богатство/бедность* в переводах ту же прагматику, что и в оригинале. Объектом исследования являются адекватные словосочетания, содержащие определения семантической группы *богатство/бедность*.

Было собрано 50 примеров. Среди них 28 раз встретились прилагательные (качественные — 5, относительные — 23), 11 раз — существительные, 10 — местоимения, 1 — числительное. Отобранные определения служат для описания одежды, рода занятий, валюты, еды, человека, средства передвижения, товара.

В исследовании был задействован историко-культурологический метод для классификации анализируемых словосочетаний по признаку *богатство/бедность*, сопоставительный метод для сравнения оригинала с его корейскими переводами и метод анкетирования с целью проверить, возникают ли у корейского читателя те же ассоциации при прочтении перевода, что и у русского читателя при чтении оригинала.

В качестве практического материала было использовано четыре перевода рассказа Л.Н. Толстого «Чем люди живы» на корейский язык, выполненных Пак Хёнгу (박형규)², Тонван (동완)³, Чан Ёнчжэ (장영제)⁴ и Пак Ынчжу (박은주)⁵.

Образ Семёна, главного героя, и его семьи раскрывает тему *бедности*, барина и семьи купчихи — *богатства*. Концепты *бедность* и *богатство* складываются не только из прямой характеристики героев, но также и из косвенной — через описание других объектов, которые включают определения.

Тема *бедности/богатства* представлена при помощи *описания* одежды, еды, внешнего вида человека, имущества, рода деятельности. К тематической группе *одежда* относятся следующие словосочетания:

- бедность: *одна шуба (с женой)/нанковая куртушка/бабья куртушка (2)/кафтан суконный/картуз рваный/последний кафтан/рубаха старая/(рубаха) та самая, что платила/старые портки и рубаха/куртушка на вате;*
- богатство: *(барин) барский чулок/сапоги вытяжные на ранту/в шубе барин/сапоги барину/сапоги (мне шией), чтобы год носились, не кривились, не поролось; (купчиха) платочки ковровые/кожаные башмачки/рантовые (башмачки)/выворотные на холсте (башмачки). Косвенная характеристика (купчиха) маленькие такие (башмачки).*

²L.N. 톨스토이. 단편선 / 박형규 옮김. — 서울: 인디북, 2003 (Толстой Л.Н. Сборник рассказов. Перевод Пак Хёнгу. Сеул: Индибук, 2003). С. 384.

³L.N. 톨스토이. 바보이반 / 동완 옮김. — 서울: 신원문화사, 2008 (Толстой Л.Н. Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Перевод Тонван. Сеул: Синвон мунхваса, 2008). С. 240.

⁴L.N. 톨스토이. 사람은 무엇으로 사는가 / 장영제 옮김. — 서울: 더클레식, 2016 (Толстой Л.Н. Чем люди живы. Перевод Чан Ёнчжэ. Сеул: Токхыллесик, 2016). С. 174.

⁵L.N. 톨스토이. 대표단편선 / 박은주 옮김. — 서울: 백만문화사, 2016 (Толстой Л.Н. Сборник избранных рассказов. Перевод Пак Ынчжу. Сеул: Пэкман мунхваса, 2016). С. 392.

В тематической группе *описание человека* встретились:

- бедность: *я весь тут*;
- богатство: *в шубе барин/(не видывал) людей таких* (о крепком телосложении)/*этакий заклён/персты в чулке/девочки в шубках, в платочках*. Косвенная характеристика: *(барин) весь угол (захватил)* (о крупном телосложении)/*бумажка в десять вершков* (о толстой икре).

Группа *имущество* включает как само жилище, так и его убранство, еду, средство передвижения, прислугу, валюту, род занятий, образ жизни:

- бедность: *свой дом* (не было)/*сапожная работа/бумажка трехрублевая/покупной (хлеб)/краюшка последняя/последняя краюшка/хлеб-то последний/сапожное дело*. Косвенная характеристика: *(прикрылась) концом кафтана* (нет одеял)/*второй год (собирался купить овчин)* (долго копили деньги);
- богатство: *свой хлеб/(барин) тройкой с колокольцами возок/малый от барина/свой малый/товар сапожный/товар барский/барский товар/какой (это) товар (2)/(не видал) товару такого/с жутья такого/товару такого (не найдешь)*.

Сопоставительный анализ показал, что переводчики использовали следующие приемы перевода: эквиваленция (31%), описание (20%), добавление (19%), замена (аналоги) (15%), опущение (10%), дословный перевод (3%), генерализация (2%).

Результаты ассоциативного теста выявили, что в 85% случаев прагматическая функция определений была сохранена и в контексте всего рассказа *Семён и его семья* воспринимаются как носители признака *бедность*, а *барин* и *купчиха* — *богатства*. Такие данные свидетельствуют о том, что в русской и корейской культурах существуют исторические параллели (сравниваемый культурный фон относится к периодам России в конце XIX в. и Кореи с конца XIX до 20-х годов XX в.).

Так, например, в предложении: «*Сидят раз по зиме Семён с Михайлой, работают, подъезжает к избе тройкой с колокольцами возок*»⁶ (здесь и далее полужирный шрифт наш. — Авт.) — подчеркивание того, что возок был запряжен тремя лошадьми, указывает на **очень** высокое положение барина, **который в нем едет**, а наличие *колоколец* усиливает это (раньше колокольчики вешались только на почтовые и курьерские повозки, а позже на повозки богатых людей).

Рассмотрим, как на корейский язык переведено словосочетание *тройкой с колокольцами возок*⁷:

- (1) 방울을 잔뜩 단 마차.
- (2) 방울소리가 들렸다.
- (3) 방울소리가 들려왔다/삼두마차.
- (4) 방울소리가 들려오더니/삼두마차.

Наиболее удачными с точки зрения заложенного в данное словосочетание смысла являются третий и четвертый переводы, которые сохранили указание как на *колокольцы*, так и на *тройку*. Однако если лошадь в корейской культуре ассоциируется

⁶ Толстой Л.Н. Собрание соч. в 22 т. М.: Худ. лит., 1982. Т. 10. С. 243.

⁷ Переводы даны в следующей последовательности: Пак Хёнгю, Тонван, Чан Ёнчжэ, Пак Ынчжу.

с богатством (лошадей раньше имели только богатые люди), то *колокольцы* не маркированы по этому признаку, поэтому сохраненное определение никакой прагматической функции не несет. В связи с этим первый перевод также можно считать правомерным, однако опущение определения *тройкой* и сохранение лишь указания на наличие лошадей в повозке *마차* *телега/повозка, запряженная лошадь(ями)* без уточнения их количества занижает уровень материального положения барина, который прибыл в этой повозке. Во втором переводе помимо *тройки* было опущено и само определяемое слово *повозка*, но сохранено немаркированное *колокольцами*, т.е. прагматика была полностью утрачена. Для сохранения прагматической функции определения *колокольцами* при нем необходимо поставить поясняющую сноску.

Другим примером, указывающим на схожесть двух культур, является предложение: «*Вылезает из возка в шубе барин*»⁸. Наличие шубы свидетельствует о богатстве ее владельца. При этом если в наше время в России практически каждая женщина имеет шубу, то в Республике Корея до сих пор шуба является признаком благосостояния человека.

- *в шубе барин*

- (1) 모피외투를 입은 신사
- (2) 모피외투를 입은 한신사
- (3) 모피외투를 걸친 신사
- (4) 모피외투를 입은...신사

Все четыре перевода верны, и прием эквиваленции полностью себя оправдывает.

Адъективные словосочетания с качественными прилагательными типа *старый/последний/рваный* не вызвали трудностей при переводе, так как семантика данных лексем схожа в обеих культурах.

- *краюшка последняя*

- (1) 남은 빵
- (2) 하나 남은 빵
- (3) 마지막 남은 빵
- (4) 남은 빵

- *рубаха старая*

- (1) 낡은 셔츠
- (2) 낡은 속옷
- (3) 낡은 셔츠
- (4) 낡은 속옷

- *картуз рваный*

- (1) 헐린 모자
- (2) 낡은 모자
- (3) 낡은 모자
- (4) 낡은 모자

Стоит отметить, что во всех трех примерах у Л.Н. Толстого наблюдается инверсия, тем самым писатель акцентирует внимание читателя на характеристике описываемых предметов: *краюшка последняя* — больше нет; *рубаха старая* — не новая; *картуз рваный* — не целый.

В третьем примере переводчики прибегли к аналоговой замене с использованием приема генерализации, заменив конкретное *рваный* словами с более пространной семантикой *헐린* *поношенный* и *낡은* *старый*.

⁸ Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 243.

Затруднения в основном вызвали относительные прилагательные, прагматическая функция которых не угадывается из внутренней формы слова. Распределение их по семантическим полям *бедность/богатство* зависит от ближайшего или общего контекста.

Так, например, в предложении: «Надел нанковую **бабью** куртушку на вате на рубаху...»⁹ — определение *бабью* само по себе не указывает на то, что Семён беден, однако из ближайшего контекста видно, что он, не имея собственной куртушки, надевает куртушку жены.

Рассмотрим перевод на корейский словосочетания *бабья куртушка*:

- (1) 아내의 재킷.
- (2) 아내의 긴저고리.
- (3) 아내의 재킷.
- (4) 아내의 재킷.

Эквивалентная замена прилагательного *бабья* во втором значении по словарю Ожегова словом 아내 *жена* в данном случае является верной и сохраняет прагматику определения.

Приведем другой пример в предложении: «У тебя и дом, и скотина, и все, а я весь тут, у тебя **свой** хлеб, а я на **покупном**»¹⁰. В данном примере местоимение *свой* и прилагательное *покупной* являются контекстуальными антонимами. Под *свой* понимается хлеб, сделанный из собственной муки, зерно для которой было выращено лично (речь идет о крестьянской семье), в то время как под определением *покупной* имеется в виду хлеб, который был испечен из покупной муки, так как Семён, будучи сапожником, не имеет собственного надела и вынужден покупать хлеб. Это указывает на то, что Семён как сапожник в имущественном плане находится ниже крестьянина.

Рассмотрим перевод на корейский язык пары антонимов *свой хлеб — покупной*:

- (1) 너희들이 만든 빵을 먹고있지만 — 사서.
- (2) 농사를 지어 빵을 얻어지만 — 하나하나 다 돈을 내고 사야한다.
- (3) 농사를 지어 빵을 만들어 먹으면 되지만 — 당장돈을 주고 사야할 형편이고.
- (4) 농사를 지어 직접 수확한 밀로 빵을만들지만 — 모두 돈을 내고 사야해.

Наилучшим образом прагматический смысл антонимической пары был передан в четвертом переводе, в котором переводчик, воспользовавшись приемом добавления, раскрыл смысл местоимения *свой*, минимизировав неверную трактовку прилагательного *покупной* как реально купленный в лавке хлеб.

Данный пример является трудным для верного понимания иностранным читателем в связи с тем, что наличие денег на хлеб должно на первый взгляд свидетельствовать о хорошем положении Семёна, а не наоборот. Однако если вспомнить историю, то люди с землей всегда находились в более выгодном положении по сравнению с теми, у кого ее не было (ремесленниками). Первые могли непосредственно потреблять свой труд, вторым приходилось сначала сбывать продукт труда и лишь на вырученные от продажи деньги покупать продукты.

⁹ Там же. С. 235.

¹⁰ Там же.

Другим источником трудных случаев стала косвенная характеристика имущественного положения персонажей. Так, например, из предложения «*Прикрылась Матрёна концом кафтана, лежит и не спит...*»¹¹ — для иностранного читателя не стало очевидным, что Матрёна накрылась не одеялом, а тем же кафтаном, в котором Семён ходил в село. Тем самым Л.Н. Толстой подчёркивает крайнюю бедность сапожника и его семьи.

Рассмотрим перевод на корейский словосочетания *прикрылась концом кафтана*:

- (1) 외투자락을 덮고.
- (2) 긴저고리를 몸에 덮고.
- (3) 외투자락을 덮고.
- (4) 외투자락을 덮고.

В данном примере точное наименование вещи (кафтан) уже не так принципиально, как важен сам факт отсутствия постельных принадлежностей в виде покрывал или одеял, что вынуждает Матрёну укрываться тем же, что надевается на улицу.

Во всех четырех случаях переводчики передали лексему *кафтан* тем же словом/словосочетанием, что и в начале текста при первом упоминании о нем, сохранив при этом логику изложения. Однако, как показали результаты опроса, подавляющее большинство респондентов не увидели заложенного в данную ситуацию смысла. Часть высказали пожелание о том, чтобы добавить поясняющеe придаточное предложение причины: *так как не было одеял*.

Несмотря на схожесть культур, в них наблюдаются и различия. Так, в 15% случаев прием аналогового и дословного перевода, а также добавления и опущения привели к потере маркированности определяемого по установленному признаку. Основные трудности в этом плане вызвали специфические языковые единицы, называющие реалии русской культуры.

Так, в предложении: «*Сшил Семён бумажку в десять вершков... не сошла с бумажка*»¹² (в икре барина) — косвенное описание икры барина через ее обхват, который превзошел бумажку (т.е. х/б ткань. — *Ред.*) длиной 45 см в пересчете на современную меру исчисления, говорит о крепком телосложении барина, что, в свою очередь, указывает на достаток в еде и общее материальное благополучие. Схожая закономерность может наблюдаться и в корейской культуре.

Рассмотрим перевод на корейский словосочетания *бумажка в десять вершков*:

- (1) 10 베르쉬오크 종이.
- (2) 오십센티미터.
- (3) 한자 잔정도 길이의 종이.
- (4) 한자 이상되는 가는 종이.

Прагматическая функция определения *в десять вершков* сохранена во втором, третьем и четвертом переводах. При этом в третьем и четвертом случаях переводчики прибегли к приему адаптации (доместикация), использовав корейскую меру дли-

¹¹ Там же. С. 241.

¹² Там же. С. 244.

ны *ча* 자, равную примерно 30 см, а во втором был использован нейтральный эквивалент *сантиметр* 센티미터. При этом в третьем переводе длина указана максимально точно — примерно 45 см в пересчете, а в четвертом переводчик лишь указал, что бумажка была *более* 30 см, что можно считать неточностью. В первом переводе прагматика утрачена, так как дословный перевод лексемы *вершок* **ничего не говорит** иностранному читателю о размерах бумажки. Если же переводчик хочет сохранить русское *вершок*, то при нем необходимо поставить поясняющую сноску, указав длину в сантиметрах.

Другим примером утраты прагматической функции определения является предложение: «...Идет женщина к его двору, одета чисто, ведет за ручки двух девочек в шубках, **в платочках в ковровых**»¹³. Несогласованное определение *в платочках* имеет собственное определение *в ковровых*, выделяясь по этому признаку из общего ряда как дорогой платок, такой, какой могли себе позволить купцы, но не сапожники. Это подчеркивает низкое по отношению к купцам имущественное положение Семёна.

Рассмотрим перевод на корейский словосочетания *платок ковровый*:

- (1) 긴목도리.
- (2) 두터운 솔.
- (3) 두꺼운 솔.
- (4) 목도리.

Шарфы и платки вошли в быт корейцев относительно недавно, распространились повсеместно и не маркированы в связи с этим по признаку *бедность/богатство*, поэтому перевод данного словосочетания вызвал ряд затруднений. Во всех четырех переводах нагруженное смыслом определение *в ковровых* отсутствует, вместо лексемы *платок* используются аналоги *목도리 шарф* и *솔 шаль*. В первом и четвертом случаях переводчики решили не вводить дополнительных дифференцирующих признаков предмета и оставить лишь сам предмет — *шарф*, который сам по себе не вызывает у читателя никаких ассоциаций с богатством, т.е. прагматика утрачена вместе с опущенным определением. Во втором и третьем случаях переводчики решили переложить функцию опущенного определения на определяемое слово — *шаль*, которое отличается от платка внешне, но имеет признак *богатства*, так как шаль изготавливается из пряжи. Однако определение *두터운 толстый/두꺼운 толстый* стоило заменить его антонимом *тонкий*, так как изделия из тонкой пряжи всегда ценятся больше, чем из толстой, — это бы подчеркнуло достаток *женщины* (купчихи).

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассказе Л.Н. Толстого определения выполняют дифференцирующую функцию, помогая изобразить сапожника Семёна стоящим на имущественной пирамиде ниже дворянина, купца и даже крестьянина.

При передаче русских определений на корейский язык основные трудности вызвали номинации предметов, отсутствующие в культуре языка перевода (*тройка, кафтан, портки, рубаха, вершок, платочки ковровые, рубль*) или пришедшие в культуру поздно (*сапоги на ранту, чулки*) и поэтому не маркированные в сознании людей ино-

¹³ Там же. С. 246.

культуры по признаку *бедность/богатство*. В связи с этим у читателя возникают трудности в их распознавании по **данному** признаку. В этом случае переводчикам стоит использовать поясняющие сноски или прибегнуть к приему адаптации.

Список литературы

1. Толстой Л.Н. Повести и рассказы. 1872–1886 / Л.Н. Толстой. — М.: Худ. лит., 1982. — 543 с. — (Собрание сочинений: в 22 т. / Лев Толстой; т. 10).
2. L.N. 톨스토이. 단편선 / 박형규 옮김. — 서울: 인디북, 2003 (*Толстой Л.Н.* Сборник рассказов. Перевод Пак Хёнгю. Сеул: Индибук, 2003).
3. L.N. 톨스토이. 대표단편선 / 박은주 옮김. — 서울: 백만문화사, 2016 (*Толстой Л.Н.* Сборник избранных рассказов. Перевод Пак Ынчжу. Сеул: Пэкманмунхваса, 2016).
4. L.N. 톨스토이. 바보이반 / 동환 옮김. — 서울: 신원문화사, 2008 (*Толстой Л.Н.* Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Перевод Тонван. Сеул: Синвон мунхваса, 2008).
5. L.N. 톨스토이. 사람은 무엇으로 사는가 / 장영재 옮김. — 서울: 더클레식, 2016 (*Толстой Л.Н.* Чем люди живы. Перевод Чан Ёнчжэ. Сеул: Токхыллесик, 2016).